

— Признаться честно, я впервые уехал так далеко от дома...

Сумерки ещё не сгустились. Багровые лучи заходящего солнца проникали сквозь окна постоянного двора, окрашивая лицо сурового молодого господина в кроваво-красный цвет. Юноша плотно сжал губы и ледяным взглядом смерил Ци Чжэня.

Несмотря на ощутимый мороз, повеявший от собеседника, маленький принц оставался невозмутим. Спокойным тоном он принялся рассказывать о своём непутёвом приятеле, который вечно подшучивал над ним. Отправляясь в путь, Ци Чжэнь наивно полагал, что на этот раз тот отнесётся к делу серьёзно, но друг ухитрился обвести его вокруг пальца даже в такой важный момент.

— В здешних краях я никого не знаю, и все новости узнавал только от него. Он лишь вскользь упомянул, что в Крепости Семьи Лю стряслась беда, но даже не назвал вашего почтенного имени, молодой господин Лю. Знай я его, сразу бы понял, что меня дурачат, — в голосе Ци Чжэня зазвучало искреннее раскаяние. — Простите великодушно. Как только вернусь домой, непременно свяжу этого негодяя и лично притащу к вам с повинной.

Тайный стражник тем временем притих в углу, сосредоточенно жуя говядину.

«А наш маленький принц — прирождённый дипломат! — подумал он с восхищением. — Сам ведь перед отъездом расспросил лишь о паре-тройке самых грозных мастеров, начисто проигнорировав какую-то там Крепость Семьи Лю. А теперь так изящно свалил всю вину на вымышленного приятеля. Bravo!»

— Да и сам я хорош — поверил во всю эту чушь как младенец. Не держите зла, молодой господин Лю, — проговорил Ци Чжэнь.

Договорив, он наполнил чарку до краёв и осушил её одним махом. Без лишних слов налил себе ещё одну, а следом и третью — чисто, изящно и благородно.

Каждое его движение выдавало безупречное воспитание, а искренний, сокрушённый тон вкупе с юным возрастом заставили сурового Лю Ана смягчиться. Гнев молодого человека утих сам собой. Наблюдавший за этим стражник даже перестал жевать и ошеломлённо уставился на господина.

«Мне ведь не чудится? — пронеслось в его голове. — Наш капризный принц со спины сейчас выглядит на удивление... зрелым и надёжным человеком».

Заметив, что его угрюмый товарищ сменил гнев на милость, Мэн Лянь поспешил разрядить обстановку:

— Ну полно, вашей вины тут нет. Вас просто бессовестно обманули.

Ци Чжэнь сокрушённо покачал головой:

— И всё же я выставил себя на посмешище, — он ловко перевёл разговор в другое русло. — К слову, тот же приятель уверял меня, будто в Поднебесной гремит имя некоего великого воина по фамилии Янь. Мол, мастерство его превосходит все мыслимые пределы, а меч в его руках творит истинные чудеса. Не слыхали о таком?

Трое путников на мгновение задумались. Наконец Мэн Лянь с мягкой улыбкой покачал головой:

— Людей с фамилией Янь в наших краях пруд пруди, но среди них точно нет прославленных мастеров меча.

— Вот оно как, — протянул Ци Чжэнь и с живым любопытством спросил: — А существуют ли на самом деле Врата Бесстрастия и Помесье Святой Десятины?

— О да, эти ордена широко известны, — подтвердил Мэн Лянь. — И что же ваш почтенный друг рассказывал о них?

— Ну, он утверждал, будто во Вратах Бесстрастия находят приют лишь те мужчины и женщины, чьи сердца были безжалостно разбиты. А Помесье Святой Десятины славится своей коллекцией редчайших декоративных камней, — поймав утвердительный кивок Мэн Ляня, Ци Чжэнь увлечённо продолжил: — Ещё он поведал историю о девице по имени Сяо Нянь из тех самых Врат. Желая отомстить неверному возлюбленному, она изменила облик до неузнаваемости и попыталась продать себя в рабство прямо у ворот его дома. Когда же негодяй отказался её покупать, она не сдалась. Проведав, когда служанка его законной супруги отправится на рынок, Сяо Нянь наняла разбойников, чтобы те избили бедняжку. В самый разгар драки она сама бросилась на помощь, подставившись под удары. Её, израненную и едва живую, сердобольная служанка притащила в усадьбу. Оказавшись внутри, коварная девица улучила момент и приняла яд.

Слушатели опешили:

— Но... ради чего такие жертвы? Зачем травиться?

— Исключительно ради того, чтобы подставить другую доверенную служанку хозяйки и занять её место, — не моргнув и глазом, пояснил Ци Чжэнь. — К слову, та госпожа была новоиспечённой супругой изменника — именно она когда-то увела его у Сяо Нянь.

— И после этого она принялась изводить несчастную жену? — затаив дыхание, спросил заинтригованный Мэн Лянь.

— Вовсе нет. Сяо Нянь втёрлась к ней в доверие и стала правой рукой. Параллельно у неё

завязался бурный роман с той самой служанкой, которую она спасла от разбойников. Затем Сяо Нянь соблазнила монастырского повара и подговорила его подсыпать хозяйке особый порошок, вызывающий слабость. Сама же преданно ухаживала за больной. Схема была проста: подсыпать яд — ухаживать, снова подсыпать — снова ухаживать... И что вы думаете? От такой заботы госпожа тоже вспылала к ней нежными чувствами, и Сяо Нянь забрала в свою постель и её.

Трое собеседников лишились дара речи.

— В конце концов коварная обольстительница сбежала, прихватив с собой и жену, и служанку, и влюблённого повара. Её бывший суженый наконец-то сполна познал горечь предательства. Он остался один в пустом доме — ни согреть постель, ни приготовить обед, истинная трагедия! Но и это не всё. Вскоре Сяо Нянь бросила всю свою свиту. Несчастный повар и служанка выплакали все глаза, брошенная супруга в порыве отчаяния бросилась в озеро, а покинутый муж от горя отрёкся от мирской суеты и ушёл в монахи.

Ци Чжэнь захлопал ресницами, глядя на спутников невинным взглядом:

— Говорят, тот бедолага как раз и был хозяином Поместья Святой Десятины. А Сяо Нянь позже вернулась туда и на глазах у новоиспечённого монаха разбила вдребезги все его драгоценные камни, издевательски поинтересовавшись, каково ему теперь. Скажите, это правда?

За столом повисло гробовое молчание.

Ци Чжэнь внимательно всмотрелся в их вытянувшиеся лица:

— Так усадьба всё ещё существует?

— Существует... — выдавил из себя Мэн Лянь, глядя на юношу с глубоким состраданием. — Вот только её почтенный владелец до сих пор даже не женат.

Он попытался как можно мягче донести до наивного подростка мысль, что его снова жестоко одурачили.

— Понятно, — вздохнул Ци Чжэнь. — А ещё мой приятель рассказывал, будто Школу Пустой Горы недавно стёрли с лица земли. И всё из-за того, что её старейшины заказали в трактире рыбу.

Рыба эта принадлежала бедному книжнику, который души в ней не чаял и бережно растил в пруду. Увы, его беспутный отец-игрок тайком продал питомца в заведение. Когда юноша примчался с выкупом, было уже поздно. Обезумев от горя, он умолял отдать ему тельце любимицы для достойного погребения, но надменные адепты Школы Пустой Горы лишь посмеялись над ним. Они жестоко избили несчастного, заставив его беспомощно смотреть, как

они уплетают нежное мясо, а обглоданные кости до последнего кусочка скармливают бродячему коту.

Троица слушателей онемела, уставившись на рассказчика стеклянными глазами. Им казалось, что мир вокруг медленно рушится. Разум кричал, что нужно немедленно прекратить этот бред и заявить, что Школа Пустой Горы процветает и поныне. Однако тайное, непреодолимое желание узнать, чем же закончилась эта нелепица, сковало их волю.

Мэн Лянь прочистил горло, стараясь придать голосу хоть каплю солидности:

— И что же... этот книжник тайно проник в их орден, чтобы отомстить?

— Вовсе нет, — покачал головой Ци Чжэнь.

Тот юноша переоделся девицей и продал себя в элитный весёлый дом. Там он без труда очаровал главу и старейшину могущественного враждебного клана, заставив их возненавидеть друг друга. Вспыхнула кровавая междоусобица. Избавившись от соперника руками старейшины, переодетый книжник занял место помощника главы. Заручившись властью, он приказал своим людям караулить адептов Школы Пустой Горы. Стоило какому-нибудь несчастному выйти за ворота за покупками, как его увлакивали в глухой переулок и лишали жизни. Охота продолжалась день за днём. Когда старейшины почуяли неладное, спасти уже было некого. В довершение мститель сжёг дотла виновников гибели своего питомца вместе с тем самым злосчастным котом, а прах закопал под плитой с надписью: «Усыпальница Любимой Рыбы».

Собеседники сидели неподвижно, словно каменные изваяния.

Мэн Лянь судорожно глотнул вина, пытаясь прийти в себя. В голове не укладывалось: как можно вырезать целый орден из-за какой-то рыбы? Она ведь не была волшебным духом, способным обращаться в писаную красавицу! Но куда больше его поражало то, что этот благородный юноша искренне верил в подобные небылицы.

Глядя на ошарашенных попутчиков, Ци Чжэнь лишь кротко захлопал ресницами. Молчаливый по натуре Лю Ан окончательно позабыл о своей обиде, замороженный нелепостью услышанного. Третий же их спутник, наконец обретя дар речи, не выдержал:

— Школа Пустой Горы цела и невредима, молодой человек. Ваш друг — бессовестный лжец! Но скажите на милость... неужели вы верили во весь этот вздор?

Ци Чжэнь доверчиво кивнул.

С его точки зрения, мир боевых искусств был населён законченными безумцами. В конце концов, если в этом мире существовали психи, способные похитить самого Императора лишь

ради того, чтобы заставить кого-то преклонить колени, то почему бы не вырезать клан из-за рыбы?

— Я никогда прежде не покидал родных мест и лишь слышал, что в цзянху полно самых странных и непредсказуемых людей, — серьёзно произнёс он. — К тому же дружба строится на доверии. Мы знакомы много лет, как я мог сомневаться в его словах?

Собеседники притихли, глядя на чистого, благородного юношу. В их глазах его простодушная верность дружбе выглядела настолько возвышенно, что ни у кого не повернулся язык упрекнуть его в глупости.

Ци Чжэнь тем временем вновь наполнил их чарки:

— А ещё мой приятель утверждал...

Пользуясь случаем, Ци Чжэнь пересказал ещё несколько «достоверных хроник», услышанных когда-то от столичного сказителя. Из ответов новых знакомых он быстро уяснил: за исключением имён действительно великих мастеров, все эти истории были чистейшей выдумкой.

— Какая неловкость, — смущённо улыбнулся принц, изящно вздохнув.

Путники хранили молчание.

Каждая следующая байка оказывалась мрачнее и безумнее предыдущей. Мир боевых искусств в них представал сборищем коварных предателей, извращенцев и маньяков. Будь этот юноша чуть более робкого десятка, он после таких рассказов носа бы на улицу не высунул!

Постойте-ка... А что, если этот загадочный «друг» намеренно запугивал бедного мальчика, чтобы тот никогда не уезжал из дома?

Наслушавшись историй о роковой страсти и коварстве, троица невольно пустилась в весьма двусмысленные размышления. Уж не был ли тот приятель тайно и безответно влюблён в юного господина?

Они поспешно отогнали эти нелепые мысли. Действительно, что за вздор лезет в голову? Видимо, эти абсурдные сказки пагубно повлияли на их рассудок. Пора было прекращать этот разговор, к тому же обсуждать чужие личные дела с едва знакомым человеком было верхом неприличия.

Мэн Лянь осушил чарку, стараясь вернуть беседу в нормальное русло. Он дружески подбадривал приунывшего юношу, пока окончательно не сменил тему.

Ци Чжэнь, однако, посмотрел на него со всей искренностью, на какую был способен:

— Но кое в чём мой друг всё же оказался краток.

Мэн Лянь молча потянулся к кувшину, внутренне содрогаясь перед очередной порцией невероятных откровений:

— И... о чём же?

— Он сказал, что один из Четырёх молодых господ боевого мира, Хун Ян, предпочитает носить красные одежды, живёт в городе Паньчэн и отличается несносным характером.

— Так и есть.

— И всё. Больше ни слова.

Мэн Лянь мысленно вознёс благодарность небесам за то, что на этот раз обошлось без трагически погибших рыб и коварных соблазнительниц.

— Позвольте спросить, насколько скверен его нрав? И чего он не выносит больше всего? — поинтересовался Ци Чжэнь. — Признаться, я как раз держу путь в Паньчэн и не хотел бы по незнанию навлечь на себя его гнев.

Мэн Лянь добродушно рассмеялся:

— О, об этом можете не беспокоиться. Вряд ли вы застанете его в городе. Скорее всего, сейчас он направляется в Поместье Плывущего Облака, так что в Паньчэне вы с ним не встретитесь.

Ци Чжэнь удивлённо приподнял брови:

— Если мне не изменяет память, Поместье Плывущего Облака — это обитель самого Лидера союза боевых искусств?

— Именно так. Вскоре почтенный глава празднует великий юбилей. На торжество съедутся мастера со всей Поднебесной. Мы и сами держим путь туда.

— Вот оно как, — протянул Ци Чжэнь, наматывая информацию на ус.

Больше о своём вымышленном друге принц не упоминал. Разговор потёк в спокойном, непринуждённом русле, и гости вскоре окончательно позабыли о странных байках. Атмосфера за столом сделалась тёплой и дружеской. Мэн Лянь и его спутники зашли в трактир лишь

поужинать, поэтому, закончив трапезу, они вежливо распрощались и покинули заведение.

Проводив их вежливой улыбкой, Ци Чжэнь развернулся и неторопливо поднялся по лестнице на второй этаж.

Хмель слегка кружил ему голову — пил он осторожно, зная свою слабую сопротивляемость вину, но разум его оставался кристально чистым. Тайные стражники, уже успевшие поужинать внизу, тенью следовали за ним. До самой двери своей комнаты принц сохранял мягкое, приветливое выражение лица. Но стоило створкам захлопнуться, как маска благодушия мгновенно слетела. Облик юноши стал мрачным, а во взоре вспыхнула неподдельная, почти злоедающая ярость.

Охрана синхронно сделала шаг назад.

Молодой господин, заложив руки за спину, раздражённо заметался по комнате. Затем он резко выхватил из ножен изящный кинжал, опустился на стул и принялся с остервенением тереть лезвие шёлковым платком. Снова, и снова, и снова.

Стражники испуганно переглянулись.

«Неужто опять собрался кого-то прирезать? — обречённо подумали они. — И на кого пал выбор? Ах да... На того проклятого столичного сказителя. Что ж, поделом мерзавцу. Неужели мы возвращаемся в столицу?»

В комнате воцарилась звенящая тишина. Спустя некоторое время один из стражников, робко помахивая веером, решился подойти ближе:

— Почтенный... молодой господин?

Ци Чжэнь глубоко вздохнул, стараясь унять kloкочущий гнев, и процедил сквозь зубы:

— Отправьте весть в столицу. Пусть наши люди, оставшиеся в поместье, найдут этого паршивца-сказителя и пересчитают ему все рёбра.

— Будет исполнено! — радостно отозвался гвардеец.

— Но оставьте его в живых, — злоедающе добавил принц. — Когда я закончу дела в цзянху и вернусь, я лично вытрясу из него душу!

— Слушаюсь!

Ци Чжэнь с глухим стуком вогнал кинжал обратно в ножны и швырнул его на стол:

— Ложитесь спать. Завтра на рассвете мы выступаем в Поместье Плывущего Облака.

Стражник от неожиданности застыл с поднятым веером:

— Прошу прощения?

— Раз уж у почтенного Лидера союза намечается празднование, глупо упускать такую возможность, — пояснил Ци Чжэнь. — Глава союза — фигура приметная. На его юбилей съедутся все мало-мальски известные мастера. Там наверняка будет не только этот вспыльчивый Хун Ян, но и другие любители красных нарядов. Это избавит нас от необходимости искать их по всей Поднебесной.

Стражник на мгновение замялся, а затем с удвоенной силой принялся обмахивать господина веером, силясь охладить его пыл.

Ци Чжэнь недовольно вскинул голову:

— У тебя какие-то возражения?

Тайный стражник осторожно поинтересовался:

— Осмелюсь спросить... а приглашение у нашего молодого господина имеется?

Ци Чжэнь осёкся. Наступила неловкая пауза.

Лицо принца вновь начало стремительно темнеть. Напуганный стражник заработал веером с бешеной скоростью, молясь, чтобы господин снова не потянулся к оружию. Спустя минуту тягостного молчания Ци Чжэнь упрямо повторил:

— Завтра утром мы отправляемся в Поместье Плывущего Облака.

«О Великие Небеса, — мысленно вздохнул стражник. — Какое завидное упрямство».

— И вот ещё что, — добавил принц с хищным прищуром. — По дороге держите ухо востро. Постарайтесь раздобыть пригласительную открытку. Любым путём.

«Так мы их всё-таки будем отбирать силой?! — обречённо осознал охранник. — Ну разумеется».

<http://bllate.org/book/20135/2108547>